

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-7-400-406

Дата принятия рукописи в печать: 03.08.2026 г.

АЛЕКСЕЕВА Евгения Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия им. В.М. Лебедева,

SPIN-код: 6424-5505, AuthorID: 776756

e-mail jenn08@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. Актуальность вопроса об определении подведомственности и подсудности дел о привлечении организации к административной ответственности за продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции обусловлена тем, что на практике такие дела часто вызывают споры, какой именно суд должен их рассматривать, а ошибка в этом вопросе может вызвать отмену судебного акта и затягивание защиты прав заинтересованных лиц. Именно в подобных делах особенно остро встает вопрос о разграничении компетенции между судами общей юрисдикции, мировыми судьями и арбитражными судами. Кроме того, дела о продаже алкоголя несовершеннолетним также сопровождаются вопросами о вине организации и действиях продавцов. В научном плане рассматриваемая тематика интересна тем, что на стыке регулирования норм материального права на запрет продажи алкоголя несовершеннолетним, а также нормативных положений о компетенции правоохранительных органов, норм процессуального права о подведомственности и подсудности дел и практики Верховного Суда РФ по указанным направлениям, формируются важные подходы к разграничению дел по субъекту и характеру правонарушения. Таким образом, вопрос об определении подсудности в рассматриваемой сфере позволяет выявить пробелы и противоречия в правовом регулировании, а также дать оценку последовательному применению действующего законодательства.

Ключевые слова: подсудность, подведомственность, компетенция, административная ответственность, несовершеннолетние, розничная продажа алкогольной продукции, КоАП, суды общей юрисдикции, правоохранительные органы.

ALEKSEEVA Evgenia Vladimirovna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice n.a. V.M. Lebedev

SPECIFICS OF DETERMINING JURISDICTION IN CASES INVOLVING ADMINISTRATIVE LIABILITY OF ORGANIZATIONS FOR THE RETAIL SALE OF ALCOHOL TO MINORS

Annotation. The issue of determining the proper jurisdiction and venue for cases involving the administrative liability of an organization for selling alcohol to a minor is particularly relevant because, in practice, such cases often give rise to disputes regarding which court should hear them; an error in this regard can lead to the overturning of a judicial decision and delay the protection of the rights of interested parties. It is precisely in such cases that the question of delineating competence among courts of general jurisdiction, justices of the peace, and commercial (arbitrazh) courts becomes especially critical. Furthermore, cases involving the sale of alcohol to minors raise questions regarding the liability of the business entity and the actions of the sales staff. From a scholarly perspective, this subject is of interest because important approaches to distinguishing between cases based on the subject and nature of the offense are emerging at the intersection of several areas: substantive legal norms prohibiting the sale of alcohol to minors; regulations governing the jurisdiction of law enforcement agencies; procedural rules regarding case competence and venue; and the case law of the Supreme Court of the Russian Federation in these areas. Thus, the issue of determining

jurisdiction in the area under consideration makes it possible to identify gaps and contradictions in legal regulation, as well as to assess the consistent application of current legislation.

Key words: *jurisdiction, subject-matter jurisdiction, competence, administrative liability, minors, retail sale of alcohol, Code of Administrative Offenses, courts of general jurisdiction, law enforcement agencies.*

Актуальность рассматриваемой тематики предопределяется прежде всего тем, что в ней очень тесно переплетаются базовые категории современного процессуального права: подведомственность, подсудность, критерии разграничения компетенции различных судов, которые рассматривают дела об административных правонарушениях.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП) подведомственность определяется в виде порядка распределения дел об административных правонарушениях – для их рассмотрения по первой инстанции – между судьями, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, федеральным органом исполнительной власти, региональными органами исполнительной власти, административными комиссиями и иными коллегиальными органами, создаваемыми в соответствии с региональными законами, а также иными уполномоченными органами и должностными лицами в соответствии с их компетенцией. Такое положение дел опирается на положения гл. 23 КоАП, имеющей название «Судьи, органы, должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях».

На первый взгляд, определение подведомственности при привлечении к административной ответственности организаций за рассматриваемый вид правонарушения не кажется здесь чем-то экстраординарным, однако сложность в данном вопросе начинает проглядываться при попытке осмысления того, исходя из каких критериев сам законодатель осуществляет разделение дел по подведомственности в рассматриваемой сфере. Согласимся с В.М. Нестеровым, который полагает, что в современном российском правовом порядке наблюдается отсутствие четко выстроенной и аргументированной системы распределения подведомственности между органами административной власти и судебными инстанциями [7, с. 41]. Это проявляется в том, что не сформированы ясные критерии и логика перераспределения полномочий, определяющие, какие категории административных правонарушений и споров подлежат разрешению в административном порядке, а какие – в судебном. Аналогичным образом отсутствует

обоснованное разграничение подсудности внутри самой судебной системы: не выработаны надежные правила, позволяющие однозначно определить, в какие звенья судопроизводства (например, мировые судьи, районные суды или специализированные коллегии) должны направляться те или иные дела. В результате на практике возникают неопределённость и разнонаправленная судебная практика, что приводит к перераспределению дел и создает риск правовой неопределённости для участников правоотношений.

Кроме того, нельзя не отметить дефицит дифференцированных процессуальных процедур, которые должны применяться судами при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Отсутствие таких специализированных процедур означает, что суды часто руководствуются общими гражданско-процессуальными или административно-процессуальными нормами без учета специфики административных дел, что снижает эффективность, оперативность и предсказуемость рассмотрения подобных споров. Это затрудняет обеспечение принципов справедливости и процессуальной экономии, а также создает предпосылки для повышения уровня апелляционного и кассационного обжалования.

Отдельными экспертами было сформулировано важное правило, которое определяет двойную подведомственность дел об административных правонарушениях: «При одновременном предоставлении полномочий по рассмотрению дел об административных правонарушениях двум или более субъектам (двойная и альтернативная подведомственность) правоприменителю надлежит руководствоваться принципом приоритета полномочий» [4, с. 154].

Как подчёркивают Д.В. Осинцев и О.В. Соболев, «не исключено, что произошла подмена предмета обсуждения: если дела подведомственны судам общей юрисдикции, административный орган в любом случае обязан передать дело на рассмотрение в суд и только в суд общей юрисдикции безальтернативно; однако, если требуется применение норм АПК РФ, до рассмотрения дела КоАП РФ позволяет выбрать, каким образом будет организована юрисдикционная деятельность, т.е. речь идет о дискреции и двойной подведомственности, или об

административной альтернативе» [10, с. 114].

В силу особой социальной значимости розничная продажа алкогольной продукции подвержена многочисленным ограничениям и жесткому регулированию. В соответствии с ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП в качестве субъектов административной ответственности фигурирует широкий и разнородный круг лиц. Во-первых, это физические лица – продавцы, непосредственно совершившие реализацию алкогольной продукции несовершеннолетним. Во-вторых, это индивидуальные предприниматели, которые на момент продажи выполняли функции продавца либо допустили ненадлежащее осуществление контроля за действиями своих работников, что повлекло допущение нарушения. Наконец, под административную ответственность подпадают и юридические лица, осуществляющие розничную торговлю или обслуживание (включая магазины, кафе, бары, рестораны и иные аналогичные организации), – как субъекты, в чьей деятельности допущены нарушения, подпадающие под диспозицию указанной нормы. Таким образом, закон предусматривает привлечение к ответственности не только исполнителей нарушения, но и лиц и организаций, ответственных за организацию торговли и контроль над ней.

Поскольку вопросы определения подведомственности и подсудности тесно связаны не только с субъектом правонарушения, но и органом, возбудившим дело об административном правонарушении или составившем соответствующий протокол, а также еще и местом правонарушения, возникает ряд вопросов по их определению.

Известно, что ч. 1 ст. 47 Конституции РФ гарантирует, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Стоит выработать универсальный алгоритм определения подсудности дел об административных правонарушениях по рассматриваемой категории дел, а далее на его основе продемонстрировать, на что следует обращать внимание при определении подсудности дел о привлечении к административной ответственности организаций за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции.

На первом этапе следует разграничить судебную и административную подведомственность. Более того, как верно отмечают специалисты, для того чтобы эффективно и в установленные процессуальные сроки вести производство по делу об административном правонарушении, необходимо правильно установить видовую

подведомственность – по категории дел об административных правонарушениях. На стадии рассмотрения дела видовая подведомственность закреплена в гл. 23 КоАП [1, с. 268].

Обращаясь к положениям указанной главы, которая регламентирует, какой орган или должностное лицо вправе рассматривать дело о конкретном правонарушении, можно констатировать следующее. Так, для некоторых составов правонарушений установлена административная подведомственность с указанием органов и должностных лиц, уполномоченных на их рассмотрение. Например, ч. 1 ст. 23.1 получившая название «Судьи», определяет, что судьи, в частности, рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 2 ст. 14.16 КоАП. Подчеркнем, что ст. 14.16 КоАП является общей нормой, определяющей особенности нарушения правил продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. В свою очередь правила части 1 указанной нормы посвящены розничной продаже этилового спирта, а часть вторая определяет ответственность за оборот этилового спирта (за исключением розничной продажи), алкогольной и спиртосодержащей продукции без сопроводительных документов, удостоверяющих легальность их производства и оборота, определенных федеральным законодательством.

Однако интересующая нас норма ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП выпадает из предложенного общего списка, поскольку, следуя логике нормы ч. 2 ст. 23.1 КоАП дела о соответствующих административных правонарушениях, т.е. продаже алкоголя несовершеннолетнему, дела об административных правонарушениях предусмотренные ч. 2.1 ст. 14.16 рассматривают судьи только тогда, когда речь идет об административных правонарушениях, совершенных на территориях городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя, в случае составления протоколов о таких административных правонарушениях должностными лицами органов внутренних дел (полиции), и если орган или должностное лицо, к которым поступило дело о таком административном правонарушении, передает его на рассмотрение судье.

Таким образом, мы сталкиваемся с таким интересным видом подведомственности, как «условно альтернативная», когда дело может быть одним уполномоченным органом на рассмотрении в другой [1, с. 269].

Что характерно, выбор судебной подведомственности принадлежит в таких случаях правоохранительному органу (органу исполнительной власти).

Интересно, что на страницах юридической периодики можно столкнуться с особым подходом, который определяет, что приоритет выбора подведомственности остается за административным органом [6, с. 54].

Вопрос о том, какие правила должны управлять административным органом при разрешении дилемм подведомственности дел с целью его следования указаниям, однозначно требует четкого правового регулирования. Прежде всего отметим, что соответствующее решение с опорой на субъективное пожелание недопустимо согласно ст. 1.6. КоАП. Такая проблема должна решаться в соответствии с установленными нормативными требованиями о подведомственности и подсудности, а также в рамках компетенции самого или должностного лица, поскольку принцип законности ограничивает возможность принятия решений «по личному требованию» без опор на правовую норму. Кроме того, представляется законным и справедливым, что в силу указанной «широты» собственной компетенции вытекает обязанность рассматриваемого правоохранительного органа проверять наличие оснований для передачи дел и руководить процедурами регламента, определяющими порядок такой передачи, включая необходимость соблюдения сроков рассмотрения. Наконец, важно помнить, что решения, затрагивающие права и законные интересы лиц, должны приниматься в пределах предусмотренных законом полномочий и с учетом требований о недопущении произвола и обеспечения судебного рассмотрения дела в разумный срок. Поэтому при разрешении вопроса о подведомственности, должностное лицо правоохранительного органа обязано основываться на правовых критериях, а не на собственных личных предпочтениях. В силу сказанного спорным выглядит утверждение о том, что «передача дела на рассмотрение судье может быть как связана с тем, что уполномоченный орган, должностное лицо считают возможным применение к виновному санкции, назначить которую вправе только судья, так и обусловлена отводами, сложностью дела и иными обстоятельствами, например нежеланием принимать решение по делу об административном правонарушении в отношении конкретного лица» [2, с. 106].

Считаем заслуживающей внимания точку зрения Д.А. Кошелева, полагающего, что «усмотрение любого типа, тем более административное, выступает в качестве коррупциогенного фактора», поэтому с целью исключения «возможных фактов проявления коррупции, определяя надлежащий юрисдикционный орган, следует руководствоваться

правилом (помимо законодательного исключения такой альтернативы), что первоначальной инстанцией преимущественно может являться административный орган» [6, с. 55-56]. Более того, указанный автор отмечает, что в рассматриваемом вопросе не попираются положения ст. 47 Конституции РФ, которая устанавливает правила подсудности, поскольку рассматриваемая гл. 23 нацелена на определение правил подведомственности дел об административных правонарушениях [6, с. 56]. Рассматриваемые категории – подведомственность и подсудность – не являются эквивалентными юридическими конструкциями различных процессуальных форм, они имеют собственные правила и подходы. Однако стоит помнить, что определение подведомственности предшествует определению подсудности дела.

Важные правила также были сформулированы Верховным Судом РФ (далее – ВС РФ). Так, как отмечается в п. 3 Постановления Пленума № 5 [11] при подготовке дела к рассмотрению судье следует установить, относится ли к его компетенции рассмотрение данного дела. При решении вопроса о подведомственности и подсудности судьям судов общей юрисдикции дел об административных правонарушениях необходимо исходить учитывать, что судьи районных судов рассматривают дела об административных правонарушениях, указанных в частях 1 и 2 ст. 23.1 КоАП, в том случае, когда по делу, в частности проводилось административное расследование. По смыслу ст. 28.7 КоАП административным расследованием являются процессуальные мероприятия, совершенные с соблюдением формы и в порядке, предусмотренном законодательством об административных правонарушениях [8]. При этом абз. 7 п. 3 указанного постановления Пленума ВС РФ разъяснено, что в случае, если административное расследование фактически не проводилось, судье районного/городского суда при подготовке дела к рассмотрению следует решить вопрос об его передаче мировому судье. Таким образом, вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования не влечет обязательность рассмотрения данного дела судьей районного суда. Это правило определения подсудности применяется лишь в том случае, если административное расследование было фактически проведено.

Далее мы опять выходим на тонкую грань разграничения подсудности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Так, согласно абз. 4 ч. 3 ст. 23.1 КоАП дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и

2 ст. 14.16, совершенных юридическими лицами и их должностными лицами или иными работниками, а также индивидуальными предпринимателями, рассматривают судьи арбитражных судов. В чем здесь логика законодателя?

По нашему мнению, ответ видится в следующем – в конкретизации диспозиции нормы в частях 2 и 2.1. ст. 14.16 КоАП. Так, в законе разные части одной и той же статьи могут сохранять правовую квалификацию с различной предметной подсудностью: часть, которая характеризует деяния, совершаемые исключительно субъектами предпринимательской деятельности (юридические лица и индивидуальные предприниматели), как правило, относится к подсудности арбитражных судов. Другая часть, т.е. 2.1 рассматриваемой статьи, когда предмет правонарушения тесно соотносится с поведением физических лиц вне предпринимательской деятельности, остается в подсудности судов общей юрисдикции. Стоит подчеркнуть, что в настоящее время сформировалась устойчивая судебная практика относительно определения предметной подсудности. Так, суды, рассматривая жалобы субъектов предпринимательской деятельности на действия органов МВД России, отмечают, что в силу ч. 2.1. ст. 14.6 КоАП розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции влечет наложение административного штрафа на юридических лиц от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей. При этом учитывая положения ст. 202 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ч. 2, 2.1 и 3 ст. 23.1 КоАП судьи арбитражных судов, а также мировые судьи не рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 2.1 ст. 14.16 КоАП [12; 13; 14].

Что касается территориальной подведомственности, то на стадии рассмотрения дела она регулируется ст. 29.5 КоАП. Общая территориальная подведомственность предполагает, что дело рассматривается по месту его совершения. Следовательно, если сотрудник юридического лица осуществил продажу алкоголя в розницу несовершеннолетнему лицу, то дело будет рассматривать районный суд по месту нахождения такого юридического лица согласно ст. 54 Гражданского кодекса РФ. Таким образом, несмотря на кажущуюся урегулированность рассматриваемого вопроса, многие аспекты не всегда разрешаются рациональным образом, и далеко не все ответы нежат на поверхности. Очевидно, что при определении подсудности рассматриваемой категории дел возникают несколько типичных проблем. Они связаны и с разграничением компетенции между судами, и с квалификацией самого правонарушения, и с тем, кого именно следует считать надлежащим

субъектом ответственности. Например, формально нарушение совершает продавец, но в ряде случаев к ответственности привлекают организацию как работодателя, поскольку работник действует в рамках трудовых обязанностей и от имени юридического лица. При этом если продажу совершил конкретный продавец, это не всегда означает автоматическую вину организации; суд должен установить, предпринимались ли работодателем все необходимые меры для соблюдения закона. Именно эта оценка влияет и на квалификацию, и на выбор суда, который будет рассматривать дело. По делам о розничной продаже алкоголя несовершеннолетнему важно учитывать, какая именно часть ст. 14.16 КоАП применяется. В зависимости от конструкции состава и субъекта правонарушения дело может попасть в разные судебные инстанции, что создаёт риск ошибочного направления материалов. Если дело рассмотрено не тем судом, которому оно подсудно, это свидетельствует о совершении грубейшей процессуальной ошибки. Это особенно значимо, потому что ошибка в подсудности затрагивает не только процессуальную форму, но и законность итогового решения.

Список литературы:

[1] Аникеенко Ю.Б., Новоселова Н.В. Административно-деликтное право: учебное пособие / под общ. ред. С.Д. Хазанова. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2025. 335 с.

[2] Бойчук А.И. О субъектах, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы // Юристы-Правоведь. 2008. № 5 (30).

[3] Денисенко В.В. Административное и судебное усмотрение в производстве по делам об административных правонарушениях: общее и особенное // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 229 - 234.

[4] Денисенко В.В., Моняк С.Г. На заметку законодателю, или Возвращаясь к вопросу о разграничении судебного и административно-юрисдикционного порядка рассмотрения дел об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: сб. ст. по мат. ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения): в 3 томах / под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. 2016. С. 152 - 160.

[5] Коробейник Ю.А. Анализ применения судами общей юрисдикции части 2.1 статьи 14.16 КОАП РФ (Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции) //

Вопросы российской юстиции. 2021. №16. С. 459-471.

[6] Кошелев Д.А. К вопросу о двойной подведомственности дел об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 54 - 57.

[7] Нестеров В.М. Направления совершенствования подсудности и дифференциации процессуальной формы при рассмотрении судами дел об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 39 - 42.

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017). Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.12.2017 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 12, декабрь.

[9] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2007 г. № 623-О-П «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2007. № 6.

[10] Осинцев Д.В., Соболев О.В. Источники административного права // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2016. Т. 16. № 4. С. 109-115.

[11] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 г. № 5 (в ред. от 09.12.2025 г.) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 6.

[12] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2021 г. № 13АП-35616/2021 по делу № А56-70330/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=348342> (дата обращения 20.05.2026).

[13] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.03.2022 г. № 17АП-17598/2021-АК по делу № А50П-566/2021 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=296419> (дата обращения 20.05.2026).

[14] Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28.04.2026 г. № 16-1741/2026 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ004/> (дата обращения 20.05.2026).

References:

[1] Anikeenko Yu.B., Novoselova N.V. Administrative-tort law: a textbook / edited by S.D. Khazanov. 2nd edition, revised and enlarged. – Moscow: INFRA-M, 2025. 335 p.

[2] Boychuk A.I. On the entities authorized to consider cases of administrative offenses committed by military personnel and citizens called up for military training // Jurist-Pravoved. 2008. No. 5 (30).

[3] Denisenko V.V. Administrative and judicial discretion in proceedings on cases of administrative offenses: general and specific // Society and Law. 2013. No. 1 (43). P. 229-234.

[4] Denisenko V.V., Monyak S.G. Note to the legislator, or Returning to the issue of distinguishing between judicial and administrative-jurisdictional procedures for considering cases of administrative offenses // Current issues of administrative and administrative-procedural law: Coll. articles on the materials of the annual All-Russian scientific and practical conference (Sorokin Readings): in 3 volumes / edited by Yu.E. Avrutin, A.I. Kaplunov. 2016. Pp. 152-160.

[5] Korobaynik Yu.A. Analysis of the application by courts of general jurisdiction of Part 2.1 of Article 14.16 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (Retail sale of alcoholic beverages to minors) // Issues of Russian Justice. 2021. No. 16. Pp. 459-471.

[6] Koshelev D.A. On the Issue of Dual Jurisdiction in Administrative Offense Cases // Administrative Law and Process. 2023. No. 5. pp. 54-57.

[7] Nesterov V.M. Directions for Improving Jurisdiction and Differentiating the Procedural Form in the Consideration of Administrative Offense Cases by Courts // Administrative Law and Process. 2022. No. 6. pp. 39-42.

[8] Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 5 (2017). Approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 27.12.2017 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2018. No. 12, December.

[9] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated July 3, 2007, No. 623-О-П “At the request of the Novooskolsky District Court of the Belgorod Region on the review of the constitutionality of paragraph four of Article 328 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation” // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2007. No. 6.

[10] Osintsev D.V., Sobolev O.V. Sources of administrative law // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. 2016. Vol. 16. No. 4. pp. 109-115.

[11] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2005, No. 5 (as amended on December 9, 2025) "On Certain Issues Arising in the Courts When Applying the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2005. No. 6.

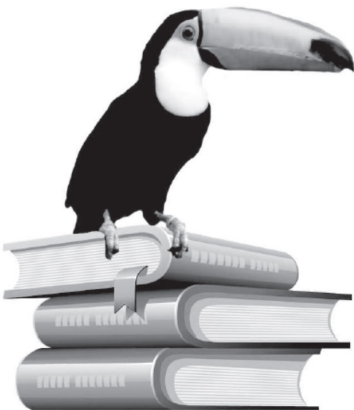
[12] Resolution of the Thirteenth Arbitration Court of Appeal of October 28, 2021, No. 13AP-35616/2021 in Case No. A56-70330/2021 // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013>

&n=348342 (accessed May 20, 2026).

[13] Resolution of the Seventeenth Arbitration Court of Appeal dated March 15, 2022 No. 17AP-17598/2021-AK in case No. A50P-566/2021 // SPS "ConsultantPlus". URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS017&n=296419> (accessed May 20, 2026).

[14] Resolution of the Fourth Cassation Court of General Jurisdiction dated April 28, 2026 No. 16-1741/2026 // SPS ConsultantPlus. URL: <https://www.consultant.ru/online/lastdocs/KSOJ004/> (date of access May 20, 2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.